

Маргарита Ардо

Укрощение дракона

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Тебя похитили маги? Переместили в другой мир, чтобы выдать замуж за того, на кого указало Великое Око? Ха! Со студенткой юридического факультета такие штучки не пройдут! Бежать, и только бежать! К дракону? Не вопрос! Укротим и его!

Маргарита Ардо
Укрощение дракона

Невероятно красивый молодой человек с черными волосами до плеч и жгучим взглядом стоял перед Советом старейших магов в зале с колоннами. В свете многочисленных свечей и лампад его кольчуга сияла серебром. Причудливо изогнутая красная линия на груди – знак принадлежности к королевскому роду – казалась атласной.

– Я не женюсь, – сказал молодой человек и гордо вскинул подбородок.

– У тебя нет выбора, Иррандо, сын Лонтриэра, – важно ответил ему благообразный старец с длинной седой бородой. На его груди поверх бело-голубой хламиды висело Золотое Око – талисман Верховного мага Дриэрры. – Твой отец поклялся отдать одного из сыновей на благо нашего мира. Это твой жребий.

– Есть еще мой брат, – нахмурился Иррандо. – Со всем уважением к Совету, я не вижу среди девушек Дриэрры той, что достойна стать мне женой.

– Брат еще слишком мал, а вот в тебе слишком много гордости, Иррандо! Прекрасных девушек на Дриэрре хватает. Однако девушки из нашего мира и не нужны, – вступил в разговор второй старец с продолговатым лицом и черными глазами.

Иррандо изумленно взглянул на старцев.

– В каком смысле?

– Король стар и бесплоден. Правящий род нуждается в обновлении сил. Чтобы сохранить государство, наследником трона должен стать ребенок со смешанной кровью. Кровью из нашего мира и мира параллельного.

– Почему? – Иррандо стал мрачнее тучи.

– Это великая тайна, и ты не имеешь права об этом никому говорить, – ответил Верховный маг Дриэрры, касаясь Золотого Ока.

Иррандо сразу почувствовал горечь на губах – магия запечатывания секрета. Все внутри молодого человека взбунтовалось – он и так не из болтливых! Что эти маги себе позволяют?!

– Чтобы магия нашего мира не истощилась, – продолжил Верховный маг, – каждое седьмое колено королевской семьи должно пополняться кровью извне. По велению Ока – ныне это твоя обязанность.

– И как же я выберу в неизвестном мире невесту? – скептически усмехнулся Иррандо. – И в каком из семи миров? Не проще ли найти иголку в стоге сена?

Старцы переглянулись.

– Тебе не придется выбирать, – провозгласил Верховный маг. – Ты будешь обязан жениться на той, кого выберет Око.

Старец сделал магический жест – и посреди зала заискрилось большое, в рост человека, хрустальное зеркало. Лучи талисманов Золотого Ока скрестились в центре зеркальной поверхности. Она помутнела, стала голубой, а потом – черной, показав мрачный иной мир.

Сжав зубы, Иррандо взглянул в зеркало и побледнел... Под лопатками дернулись свернутые крылья.

– Будущая жена и мать наследника избрана! – торжественно объявил Верховный маг.

«Бежать, холод меня возьми! Отсюда надо бежать! Я никому не позволю женить меня насильно!» – решил лорд Лонтриэр. И тотчас почувствовал жжение на кисти. На запястье возник золотой браслет. Зачарованные письма на нем сверкнули синим огнем и застыли, будто их выгравировали.

– Ты, Иррандо, отныне связан с этой девушкой с Земли силами магии. Дриэрру ты покинуть не сможешь, пока не исполнишь своего предназначения.

– Я исполню его, – сквозь зубы произнес Иррандо, гордость жгла душу сильнее, чем горячее золото браслета. – И больше вы меня здесь не увидите!

Он бросился сломя голову из колонного зала. Выбежал на просторную лестницу из белого камня, ведущую в храм, растолкав прислугу и охрану. Расправил крылья за спиной – одним движением, как во время боя. Его кольчуга мгновенно распространилась по всему телу, превратившись в непробиваемую чешую. Полыхнув огнем гнева, дракон с горящими глазами и красной светящейся линией на груди взмыл в воздух. К покрытым зеленью горам и возвышающимся за ними черным пикам.

Погода сегодня была дрянь, честное слово. Будто не март наступил, а конец света. С трудом сложив вывернутый жутким ветром зонтик, я ввалилась в полупустое кафе. С меня так текло, словно я была не студенткой третьего курса, а одной из этих непроглядных туч, что обложили город.

Официант в черном переднике недовольно посмотрел на лужу подо мной, на мои грязные сапоги, но заставил себя улыбнуться. Криво вышло. Да.

– Мы закрываемся через час.

– Я только согреться чашечкой кофе, – поспешила сказать я и, повесив пальто на крючок вешалки, стянула шапку и плюхнулась за ближайший столик.

Я так продрогла, что ледяные пальцы никак не могли справиться с молнией на сумке.

«Да и фиг с ним, – в сердцах решила я, – буду сидеть непричесанной. Все равно на меня смотреть некому!»

– Латте, пожалуйста. Большой. И маффин. С кремом. Заварным, – буркнула я нависшему надо мной, как тень отца Гамлета, официанту.

Мысленно подсчитала, что денег в кошельке хватит на такси до дома. Идти пешком по такой непогоде не было сил. Автобусы и маршрутки в вечернее время ходят чуть ли не раз в час. В конце концов, я не сиротка Марыся, влезу потом в заначку, если что.

Переступила ногами, в сапогах булькнуло. О нет, еще заболеть не хватало! Дождь с удвоенной силой принялся бить в стекло. Хотелось проклясть благим матом и начальника, что заставил меня доделывать отчет до победного в офисе, и препода, из-за которого пришлось опоздать на работу после занятий, и ливень, и недовольного официанта.

Тот, видимо, почувствовал и мигом принес мне заказ. Я обхватила ладонями чашку с латте. Глотнула горячего. Выдохнула.

Вот бы взять и перенестись отсюда в тепло! Телепортироваться! По волшебству!

В небе сверкнула молния, отразившись в окне и даже в моем кофе. Я зажмурилась. Потом громынуло так, что в конце улицы завизжала сигнализация.

Боже... молния-то откуда в марте?! Может, попроситься слезно у официантов тут переночевать – даже до такси бежать не хотелось, если оно вообще приедет.

Над головой что-то щелкнуло, звякнуло, и рядом в проход упал кусок гипсокартона. Ой...

Я подняла голову и обомлела – прямо надо мной разворачивалась откуда-то с потолка вихреобразная синяя воронка. Я вцепилась в чашку с латте, и меня потянуло невероятной силой из-за стола вверх. Молочная пенка уплыла в синюю воронку первой... Мамочки!

В следующую секунду я почувствовала себя пылинкой, которую засасывает мощный пылесос. «Очки... мои очки», – витало в голове глупое, и перед глазами быстро потемнело.

Свет вернулся вместе с физиономией пристально глядящего на меня белого как лунь старца с черными глазами. Судя по тому, что видела я его хорошо, очки остались на месте.

– Саурон? – удивилась я, чувствуя себя странно – ну, вроде коктейля, который взболтали хорошенько (не помню, как это называется, когда разбирают продукты чуть ли не до атомов, а потом подают к примеру капусту в виде зеленого желе? А, молекулярная кухня!). Вот и я была по ощущениям тем самым желе, полусидящим где-то и готовым растечься лужицей...

Старец щелкнул пальцами. Меня на секунду ослепила какая-то золотая штуковина.

– Повтори, – сказал старец.

– Саурон, – повторила я, чувствуя, что мышцы из желе постепенно превращаются во что-то более нормальное.

– Нет, Альказаэдр.

– Знаю только тетраэдры... – лягнула я и повернула голову.

Час от часу не легче – рядом со мной находилась целая толпа старцев: одни – как размноженные Сауроны, вторые – как Дамблдоры в ночных рубашках. Поодаль таращился на меня натуральный Дед Мороз. Ну, который тоже забыл приодеться. От бело-голубых хламид и седых бород на фоне белого мрамора и голубоватой подсветки у меня защипало в глазах. Впрочем, судя по лицам белобородых, они поражены были не меньше моего. Наконец второй с краю Дамблдор сказал:

– Не могло быть ошибки? Или злых чар парфенейцев?

Старцы вздохнули и снова уставились на меня. Первый Саурон вымолвил:

– Великое Око не ошибается. Это... избранная...

Я чуть не поперхнулась. И поправила съехавшие на нос очки. Хм, избранная? Как Гарри Поттер, Нео из «Матрицы» или кто там еще?

Меня окружила куча сбегавших из дурдома стариков, косящих под сказочных персонажей. Зашибись! Стоп, а почему над головой не пластиковая имитация побелки и балок, как в том кафе, а под огромным куполом летают мини-птеродактили?.. Ой, и крошечные слоники с крыльями мотыльков... Или это гигантские бабочки? Что было в том кофе?!

И тут я поняла, что отчаянно хочу пить.

– Где мой латте? – не смогла я спросить что-то более уместное и обнаружила, что так и держусь за чашку с пузырящейся на доньшке жидкостью.

Не обращая на мои слова никакого внимания, старцы горестно вздохнули и хором пропели:

– Да будет по воле Ока! Аусаи дриррэ ду...

Они раскачивались вокруг меня, взявшись за руки, как фанаты под балладу на рок-концерте, и выводили стройными голосами что-то непонятное. Одежда моя начала высыхать. Вокруг запахло корицей и мятой. И еще ладаном. С одной стороны, это хорошо. С другой – в голове тикало, в глазах щипало и от непонятности меня стало тошнить.

– Эй! – крикнула я, собравшись с силами. – Кто вы такие? Куда я попала?

Старцы опять не обратили на меня никакого внимания и продолжили выводить странные песнопения. Чем больше они пели, тем лучше я себя чувствовала, постепенно превращаясь из желе в нормального человека. От старцев ко мне дуло горячим воздухом, будто из фена в парикмахерской, и я, продрогшая каких-то несколько минут назад, вдруг согрелась до того, что от жары даже во рту пересохло. Я глотнула кофе со дна чашки. По идее надо было протестовать, но отчего-то не хотелось – попав с холода в жару, я совершенно разомлела. Я попыталась было встать, но какая-то невидимая ерунда будто приклеила меня к креслу или в чем я там полулежала. Я вскипела от злости и испугалась одновременно: что это за штуки?! И даже растерялась: разораться или расплакаться? Но, прежде чем мне довелось решить, мерно зазвенел колокольчик. Старцы замолчали, снова уставившись на меня.

Саурон помладше вздохнул и, кажется, выдал общую мысль, сквозящую в глазах:

– Ну, и такими избранницы бывают... Это воля Ока! Теперь это не наша проблема.

Он махнул рукой, и из рукава на меня посыпалась голубая искристая пыль.

– Что происходит?! Чем я вам не угодила? Что за чушь вы несете? Объяснит мне кто-нибудь? – пробормотала я, чувствуя, что засыпаю на ходу. – Я... – зевнула, выворачивая челюсть, – требую объяснений! Я... дочь полковника... Исаева. Я...

Старцы улыбнулись мне, как болезной, и расплылись в сладких пузырях сна.

Я проснулась в постели, прильнув щекой к мягкой подушке. Перед глазами, как обычно по утрам, – мутное пятно. Я вспомнила про кафе, воронку, старцев. Надо же было поймать такой глюк! Принялась нащупывать рукой на тумбочке очки. Не дотянулась... Черт! Я, что ли, поперек кровати сплю? Почему она такая широкая? И куда, скажите на милость, я положила свои очки? Что-то сползло мне на левую грудь, я с радостью нащупала роговую оправу. Надела очки на нос, и моя радость тут же испарилась. Вместо привычного потолка со звездочками надо мной был высоченный каменный свод, как в пещере, с повисшими сталактитами. Свет лился не в пластиковое окно с шифоновыми шторками, а в вырезанное в скале огромное отверстие, за которым что-то зеленело, похожее на гору. Вдали проплывали розоватые облака и... чтоб мне айфон потерять!.. снова крошечные слоники с крыльями. Разноцветные...

Я подскочила, обнаружив себя на кровати, на которой легко уместились бы все любовницы Людовика Четырнадцатого, если б он их решил собрать. С детьми и мужьями... Простыни были невероятно мягкими, струящимися, как атлас, но при этом нескользящими. Стены, похоже, тоже были высечены в скале. В стену напротив было вставлено огромное зеркало, отражающее и без того широченное помещение. По периметру расставлены на высоких подставках канделябры с множеством потухших свечей.

Я поспешно выбралась из кровати, увидев, что на мне надета тонкая, как кисея, ночная рубашка, через которую просвечивают все мои прелести, а на запястье – серебряный браслет с тонкой линией загадочных надписей. Я попробовала его снять, но ничего не вышло – от прикосновений он только переливался, как ртуть на солнце, и все. Я махнула на него рукой и подбежала к окну, точнее, его подобию, окаймленному по низу чугуной ковкой. И обомлела – я была на высоте этажа, наверное, двадцатого.

Вдалеке оказались не горы, а висящие в воздухе острова. Один – весь покрытый замысловатыми скалами. Второй, слева, – лесами, на которых, как паутинка, поверху была разбросана сеть чего-то розово-лилового. С третьего, висящего пониже над зелеными холмами, били водопады на землю. Вода с искрящимися брызгами и шумом падала в лазурное озеро и, что странно, превращаясь в спиральные фонтаны, возвращалась обратно... Она летела вверх с той же скоростью, с какой стекала вниз!

А так леса-леса, холмы-холмы... скалы... И каменная стена возле меня.

Вдали в голубом небе растворялась полупрозрачная огромная сфера. Луна? На востоке? Такая большая? А на западе прозрачными красноватыми, оранжевыми и фиолетовыми маленькими лунами просвечивали в небе другие небесные светила. Но солнце было бледно-желтым, розоватым, как обычно утром. У меня перехватило дыхание: от красоты и неожиданности. Я еще сплю... Но как-то очень реально. Крошечный, размером чуть больше мухи слоник сел мне на плечо, защекотал хоботком. Я смахнула его и укусила себя за палец. Больно, черт побери! Выходит, не сплю?!

Но что же происходит?! Я отвернулась от окна и осмотрелась в комнате. Все это было слишком фантастическим, чтобы быть правдой. Допустим, у меня еще продолжается глюк. Чем они меня напоили? Хотя палец еще горел...

Мрачные каменные стены, красный ковер на полу, сундук с коваными углами у кровати

и запах воска были чертовски настоящими. Мой взгляд устремился к дубовой двери с коваными поверху узорами и ручкой-кольцом, выпадающим из пасти дракона. На вид внушительная...

Омг, а вдруг меня и вправду похитили?! Зачем?! По спине пробежали мурашки.

Но я тут же сжала кулаки – в зеркале отразилась моя хмурая физиономия. Как вообще кто-то посмел похитить меня, Анну Исаеву, дочь полковника полиции?!

В увеличенных линзах больших очков мои голубые глаза выглядели в два раза больше и сейчас в два раза суровее. И испуганнее. Надо было найти свою одежду и попытаться достучаться или докричаться до кого-нибудь. Наверняка те двенадцать Сауранов ходят где-то поблизости. Никто из них не выглядел угрожающим. Ну погодите, теперь я с вами по-другому поговорю... Око, говорите? Так я вам не хоббит!

Я зло усмехнулась, чтобы подбодрить себя и перестать дрожать. Блеснули скобы на зубах. М-да, через два дня к дантисту – снимать это мучение. Столько терпела ради ровных зубов, и нате пожалуйста – сижу в пещере, а за окном острова летают. И эти... слоники, размером с крупного шмеля. Очередной, фиолетовый, снова кружил над моей головой. Хоботком тянет и вроде как улыбается... Перебор с мимишностью даже для глюка. Тьфу!

Я отмахнулась от него и решительно завязала волосы в пучок. При виде их ужасного цвета я в тысячный раз недобрым словом помянула продавщицу из «Индустрии моды». Продала мне вместо итальянской краски какую-то муть. В результате половина не покрасилась и осталась русой, вторая половина выглядела бледно-ржавой – точь-в-точь как у полудохлой лошади д'Артаньяна. И перекрашивать нельзя еще пару дней, чтобы волосы не выпали. Так мне в парикмахерской сказали. Эх, и черный лак на ногтях местами облупился – из-за того, что в офисе пришлось оттирать растворителем с папки надпись. Вскочивший на носу прыщик красоты не прибавлял. А так я вообще ничего, особенно если не сидеть до утра ВКонтакте. Или с книжкой, как вчера. Хотя в целом вкусы у похитителей странные...

Все, хватит рассуждать! Надо переодеться, ведь качать права неглиже – это смешно.

По логике мои вещи могли быть только в том сундуке. Я направилась к нему, путаясь в длинной и чересчур широкой кисее ночной рубашки.

Но внезапно дубовая дверь распахнулась, и в комнату ворвался черноволосый рыцарь. Из-под серебристой кольчуги с алым знаком на груди выглядывали рукава темно-красной куртки. Штаны такого же цвета, высокие сапоги, обтягивающие сильные ноги. В ушах красавца сияло по паре крупных бриллиантов, на пальцах – перстни. Его черные глаза сверкали не меньше, с каким-то ненатуральным красновато-огненным отблеском. Он шагнул прямо ко мне.

Я сглотнула и инстинктивно попятилась. Вся моя решимость испарилась. Вспомнив о прозрачной ткани на моей груди, я обхватила себя руками. Почувствовала спиной холодную поверхность зеркала. Красавец подошел почти вплотную и остановился. А я только глядела на него широко открытыми глазами и не могла выдавить и слова, будто язык проглотила. Ни мыслей, ни слов, кроме: «Боже, какой красивый!» От него шла невероятная сила и жар. Рыцарь смотрел в упор, недобро и изучающе. Я почувствовала дрожь в ногах. Наконец он бросил взгляд на мой серебряный браслет и сказал недружелюбно, почти с пренебрежением:

– Сударыня, Совет выбрал вас мне в супруги. Церемония бракосочетания состоится завтра в полдень. Будьте готовы.

– А вы кто? – выдавила я, не веря своим ушам.

– Лорд Иррандо Бельмонте Лонтриэр.

– А я...

– Это не имеет никакого значения! – перебил он, глянул на меня сверху вниз, как на уродицу, затем с яростью в зеркало за моей спиной: – Ни для кого. Свадьба завтра.

Он развернулся и пошел к двери.

Едва рыцарь отдалился на пару метров, в моей голове вновь появились мысли. Я вскипела от возмущения. Даже если он красивый, даже если это розыгрыш, даже если это глюк, да как он посмел! И я рявкнула:

– А я не согласна!

Он с удивлением обернулся. Под его взглядом я снова оробела, но тут же взяла себя в руки и отчеканила:

– Вы – наглец! Никто не давал вам права похищать меня! И так разговаривать со мной! Это вообще нарушение прав человека! А за похищение вас посадят! Статья сто двадцать шесть Уголовного кодекса – лишение свободы до пяти лет, понятно?

Теперь его черные глаза с краснинкой расширились. Но лишь на секунду. Потом сузились от злости.

– Это ты, чужеродная, не имеешь здесь прав! Ты разговариваешь с членом королевской семьи...

– Ну хоть не с драконом! – парировала я и, рассмеявшись неестественно громко, глянула по сторонам в поиске камер. – Ну все, выходите! Я поняла, что это розыгрыш, а за окном качественная виртуалка. И слоники – мини-дроны. Смешно, да. Оценила. Хватит. Кто это приколотся? Признавайтесь!

Рыцарь, кипя гневом, вернулся ко мне. Только теперь встал совсем уж близко. Оперся руками о зеркало так, что я оказалась в ловушке. Склонился надо мной, и я увидела не круглые, а продолговатые, как у ящера, зрачки и огненную окантовку карих радужек, прямой нос, упрямый подбородок, высокие скулы. Сжатые алые губы, густые брови, пряди черных волос, падающих на лоб. И я опять почувствовала ту самую невероятную мужскую силу.

Моя душа ушла в пятки, а сердце сжалось.

Рыцарь перевел взгляд поверх моей головы в зеркало и произнес:

– Мало того что вы вынудили меня жениться на этой... – Снова пренебрежительный взгляд. – Так еще и выбрали сумасшедшую. Но раз это мой долг, я женюсь.

– Я не вый... – попыталась возразить оскорбленная я, но он зажал мне огромной ладонью рот и процедил:

– А ты принесешь мне потомство. Потом катись куда хочешь.

Он отпустил меня, и я сползла по зеркалу на пол.

Уже у двери он остановился и сказал:

– Служанки попробуют тебя привести в божеский вид перед церемонией. Если это, конечно, возможно...

Дверь захлопнулась, оставив меня глотать от возмущения воздух. Ничего себе разговорчики! Какой хам! Ненавижу самодовольных красавцев! Ненавижу рыцарей!

Если у него есть белый конь, наверняка подрежу седло или что там у коней бывает, чтоб этот гад расквасил себе нос!

Путь Иррандо преградил сердитый Альказаэдр. По лицу Верховного мага эмоцию можно было определить, только когда тот сам хотел. И молодой лорд это знал.

– Так-то ты поговорил с избранницей Ока? Да как ты смеешь, Иррандо, сын Лонтриэра?! – жестко проговорил старец.

Все пространство коридора за его спиной, как и за спиной Иррандо, осветилось голубым мерцанием. Значит, уйти не удастся ни в одну из сторон. Иррандо коснулся неприятный холод магии, но он был слишком зол, чтобы сдерживаться:

– Я не отказываюсь жениться на этой образине с железными зубами и четырьмя глазами, выпуклыми, как у болотной стрекозы! Вы не имеете права требовать у меня любезности к ней! Как хочу, так и разговариваю! Я – дракон королевской крови!

Альказаэдр сдвинул брови на переносице.

– Видимо, потому Око и выбрало тебе такую девицу, чтобы образумить и воспитать.

– Мне не десять лет, чтобы воспитывать.

– Зарываешься, Иррандо! – рявкнул маг. – Слишком мягок был с тобой отец после смерти матери! Пороть тебя надо было. И крылья подрезать, пока не поумнеешь!

– А не вы ли зарываетесь? Я – принц, пусть и ненаследный! – вскинулся молодой лорд. – И я от своего долга не отказывался.

– Твой долг – жениться, а не наложницу завести. И в благородном супружестве жить с избранницей, чтобы затем подарить королевству здорового наследника и будущего правителя. В злости и неуважении родится дитя хилое, а то и мертвое.

– Может, вы еще и учить меня станете, как это делается? – саркастически буркнул Иррандо. – Свечку подержите?

Альказаэдр стал мрачнее тучи.

– Придется, – сказал он, занес над головой посох, вспыхнувший голубым сиянием, и громогласно провозгласил: – До тех пор, пока не станешь достойным королевской чести, пока не научишься принимать Высшую волю, а не ставить превыше всего свой эгоизм и гордыню, не ступить тебе в королевский дворец!

Иррандо замер, ярость развеяло как рукой... Верховный маг накладывает на него чары? За что?! Хотелось топнуть ногой от возмущения и уйти отсюда, но из-за голубого сияния, идущего из посоха и окутавшего его с ног до головы, было невозможно пошевелиться.

И вдруг скалистые стены сотряслись от вибрации – в голубых волнах магии появилось огромное, сияющее белым и золотым Око. Плавный, сверхъестественный голос полился вокруг, впитываясь в кожу. Иррандо не мог вздохнуть – он никогда раньше сам не слышал голос Великого Ока. Даже Верховный маг замолчал.

– Впервые носитель королевской крови ведет себя так низко! Пока избранница Ока сама не полюбит тебя и не пожелает стать твоей женой, свадьбы не будет. Но ты, Иррандо, сможешь пребывать в человеческом обличье только час в сутки! Если избранница не даст согласия за три месяца, она сможет вернуться в свой мир. А ты, Иррандо, станешь изгнанником, и никто никогда не увидит красоты твоего лица, ведь внешность – не твоя заслуга, а подарок от Вселенского Ока.

Видение развеялось, голубой свет угас. Иррандо стоял и не мог поверить в случившееся: само Око наложило на него чары! Возможна ли бóльшая несправедливость?! Он же не

отказался...

– Теперь иди, – сказал маг.

– И что же делать?..

– Иди! – грозно приказал маг.

Растерянный, Иррандо повиновался. Магия Ока еще бродила по телу, словно яд. И каждый шаг давался с трудом. Юный лорд шатался, как пьяный, но шел.

Альказаэдр посмотрел ему вслед и пробормотал себе под нос:

– Жаль, нельзя их просто приворожить друг к другу! Столько проблем на мою седую голову! Ладно, теперь посмотрим, что можно сделать с избранницей...

Не успела я прийти в себя, как все вокруг сотряс гром, за окном что-то мелькнуло. Молнии? И тут? Ох, не нравится мне все это! Поджав губы, я встала и направилась к сундуку. Надо все-таки разыскать одежду.

И вдруг в голове возникла мысль: зеркало! Да это же как у папы на работе! Они за мной следят! Ну гады! Мне представились мои однокурсники: мажор Плимман и его дружок Гоглиашвили. У этих и не на такой розыгрыш хватит денег. Допустим, тот красавец – актер. Играет хорошо, оттого еще сильнее хотелось расквасить ему морду. А зрачки? Тьфу, ну линзы, натурально! Приходила же Морозова в универ с ярко-синими. Сейчас чего только не делают, были б деньги. Даже жалко, что мой папа взятка не берет. А то я бы им тоже розыгрыш устроила – тем, кто за зеркалом веселится! Узнать бы только пофамильно – кто... А я узна-а-аю, и тогда берегитесь!

Дверь снова распахнулась. В комнату вошел Саурон или как-там его... тетраэдр, что ли? Тоже хорошо актера подобрали. Натуральный Голливуд! Сколько, интересно, платят?

Я инстинктивно спрятала под руками грудь, скрестив их. И гаркнула:

– Вообще-то стучать надо! Не проходной двор.

Саурон скептически посмотрел на меня и сказал:

– Здравствуй, дитя! Утро, как вижу, не задалось.

– Ага, – кивнула я, – это смотря с какой стороны поглядеть: по ту сторону зеркала народ, наверное, вповалку валяется. Ну так вы им передайте: выясню имена, сообщу в деканат. И пусть я не в их тусовке, никто не смеял меня с должности старосты.

– Староста? – удивился старец. – Ты же еще молода.

– Ладно, – буркнула я. – Все эти игры – это хорошо. Тексты кто писал – Малиновская? Или Кердаков, наш главный по кавээннам?

– Тексты?

– Ага. Нет, вы очень натурально удивляетесь, – заявила я, не собираясь подыгрывать больше этому цирку. – Вам, наверное, и платят много. А мне надо утром на лекции, потом на работу. Так что давайте закругляться.

Старец вздохнул:

– Боюсь, дитя, ты все неправильно поняла.

– Куда уж правильней? Предупреждаю, мой папа – полковник полиции, и если шуточки не прекратятся сейчас же, мое заявление о похищении никто откладывать в долгий ящик не станет. Прокуратуре все равно будет – розыгрыш не розыгрыш, всем дадут срок!

Старец кашлянул в кулак или хихикнул. Но я не стала сбавлять обороты и сказала не ему, а в зеркало:

– Слышите, придурки?! Верните одежду, отвезите меня домой. Если сделаете это сразу, я

еще подумаю о заявлении!

– Присядь, – мягко сказал Саурон.

– И не подумаю!

Но тут он сделал легкий жест рукой, и я села на кровать. Против воли! Ой...

– Что такое вы сде... – начала я, но тут же почувствовала горечь на губах, и слова застыли в раскрытом рту. Как это?! Ведь чудес не бывает! И папа так говорит: «Нет на свете чудес, есть только превратно истолкованный Уголовный кодекс». Но меня окутало голубым светом, и ни сказать ничего, ни пошевелиться я не могла. Уверенность в розыгрыше таяла с каждой секундой.

Старец подошел поближе, посмотрел на меня, покачал головой. Затем развел руки и проговорил:

– О Великое Око, Вселенское Око, взываю к тебе! Пусть все, что природой дано этой девице, окажется в самом лучшем своем виде.

Меня скрутило лазурными волнами, стало щекотно, по коже побежали мурашки. И черт меня возьми, если то, что отражалось в зеркале, было правдой! Очки съехали мне на нос, затем упали на колени, но и без них я видела так же хорошо. Даже лучше, чем в очках! Волосы сами собой раскрутились из пучка и упали по плечам и спине. Испорченные прошлым экспериментом с осветлением, они вдруг обрели свой естественный темно-русый цвет, заблестели, превратились из пакли в упругую волну. Из моего открытого рта выпали брекететы. Туда же – к очкам. Нос жутко зачесался, и прыщик размером с рог исчез. Даже поры разгладились. На моих щеках появился румянец, круги под глазами будто замазали самым лучшим в мире консилером. Губы налились здоровым розовым цветом, мои удивленные глаза засияли. И вроде бы стали синее. Остатки лака на ногтях скукожились и вмиг обсыпались на пол. Зато вернулась родинка на виске, которую я вывела прошлой зимой. Что-то заболело в спине и отпустило. Оmg, как это?! Что происходит?!

– Ну вот и ладненько, – улыбнулся сам себе старец, а потом и мне: – Око ошибиться не может.

Он щелкнул пальцами, и голубое облако рассеялось. Из отражения на меня смотрела лучшая версия меня. Нет, идеальная версия меня! Даже без сколиоза. Будто меня наяву отфотошопили для обложки модного журнала. Неужели магия существует?!

Я почувствовала, что могу говорить и шевелиться:

– Как вы это сделали, уважаемый Алька...

– Альказаэдр, Верховный маг Дриэрры, – удовлетворенно потер ладони маг, засунув посох под мышку. – А тебя как величать?

– Аня... Анна Валерьевна Исаева.

Я смотрела на себя в зеркало, и было уже наплевать, кто за ним сидит. Ну вот, папа всегда говорил, что я красавица, а я не верила. Зря...

– Так все это правда? На самом деле? – подняла я глаза на старца.

– Абсолютная.

– И про свадьбу? И тот грубиян не актер?

– Не актер. По воле Ока тебя перенесли из твоего мира, с Земли, в параллельный – на Аллес. Страна наша называется Дриэррой.

– Но зачем? Почему я?

– Нам нужен наследник. Так решило Око.

– Угу, а я, выходит, тут ничего не решаю? И спрашивать у меня никто не собирается?

– Воле Вселенской силы никто не вправе сопротивляться... – хитро улыбнулся старец. – Приходи в себя, Аня. Я велю служанкам принести завтрак и помочь тебе с утренним туалетом.

Он направился к двери.

– А тот грубиян? – вырвалось у ошaleвшей меня.

– Об этом позже, – мягко сказал Альказаэдр. – Ты обвыкнешься и увидишь, что здесь все не так плохо.

Дверь за ним закрылась.

Иррандо брел по залам и коридорам королевского дворца. Молодого лорда никто не замечал, словно его не существовало: слуги не кланялись, не отходили почтительно в сторону, придворные не приветствовали. Даже кузен прошел мимо него, словно Иррандо не существовало. Словно он – пустое место! Но сейчас уколы гордости беспокоили меньше всего.

Иррандо знобило, в голове мутилось, перед глазами все расплывалось, и стены давили на грудь. Дышать было нечем. Иррандо добрался кое-как до гигантской веранды, высеченной в скале. Присел на мраморный парапет. Цветы в каменных горшках возле него тут же поникли. Магия растекалась по телу, отравляя все сильнее, и не только его самого.

Хотелось домой, в отчий замок. Или куда глаза глядят...

Иррандо попробовал выпустить крылья одним махом. Не вышло. Кольчуга, как обида, что грызла его, не превратилась в чешую дракона, а просочилась под кожу болью и холодом. Будто прорастала в него корнями. Невыносимо.

– Да как они могли! – вдруг выпрямился и мятежно крикнул Иррандо, но в пространство над горами полетел не голос, а драконий рев.

Тело медленно и мучительно, не как прежде – за секунды, трансформировалось из человеческой плоти в драконью. Привычная сила теперь была неповоротливой, как застывающая на краю вулкана лава. Иррандо даже казалось, что он умирает.

Наконец, он полностью обрел облик дракона и, переступая тяжелыми лапами по каменным плитам, прошел к взлетному парапету. Выдохнул вместо пламени легкий дымок и тяжело взлетел.

«Хоть не дракон», – сказала проклятая землянка. И это пульсировало в голове, как насмешка.

«Ну что ж, я покажу тебе, насколько я не дракон», – зло подумал Иррандо и полетел к ее окну.

Совершенно пораженная происходящим, я рассматривала себя в зеркало. Красавица! Нет, блин, ну я правда красавица... Мечта просто. Жаль, мама не дожидает увидеть меня такой красивой! При мысли о маме стало грустно. Никак не свыкнусь, что ее нет. Уже пять лет нет... И папа стал такой нелюдимый, а я будто одна на свете. Ладно, не раскисать! Папу я люблю, и пусть ему не будет за меня стыдно. Я подняла голову и смахнула слезинку. В комнату снова залетела пара слоников. Красный и салатовый. Мимими... Интересно, а котята у них тут не летают?

Только что теперь делать? Лайфхаков по сказкам не существует, да и Интернета здесь явно нет. И тут я подумала: если тот мерзкий рыцарь не актер, значит, мне придется с ним... О боже! Нет, ни за что! Я за него замуж не пойду! И спать с ним не буду! Я еще не потеряла самоуважения и достоинства!

Пусть хоть на коленях прощения просит. Мне хотелось за него не замуж, а скормить его волкам позорным. Не знаю, почему они позорные... Папа так говорит, когда злится. И я тоже.

Я вспомнила о том, что магия не магия, а говорил рыцарь прямо в зеркало. И не ко мне обращался, между прочим. Значит, все-таки за мной наблюдают. Моя напряженная грудь так и выглядывала бесстыдно из ночной рубашки. Хм... Вот еще!

Я завернулась в непрозрачную простыню. Другую содрала с кровати – благо здоровенная, ее и на парус для пиратского корабля хватит. Подставила пуфик и запихнула края простыни за зеркальную раму. Все, концерт окончен. Занавес.

В третий раз, как старик невод закидывал, так и я направилась к сундуку. Фух, моя одежда лежала там. Чистенькая и сухая. Тоже, видать, магия. Я натянула свое спортивное белье, футболку и джинсы. Шерстяные колготки, кофту и шарф в такую жару надевать – извращение. Жаль, кроме сапог, никакой другой обуви под рукой. Но босой я тоже не останусь. Я застегнула сапоги, накинула сумку через плечо, нашла свой айфон. Связи, понятно, никакой. Но пока не разрядился. Интересно, а у них тут вообще электричество имеется? Хотя, судя по количеству свечей, – нет.

Я обвела глазами комнату. Все, конечно, хорошо. И за то, что подрихтовали, спасибо дедушке Сауруну, но, пожалуй, пора выбирать. Не в моем характере сидеть и ждать, когда меня сдадут, как утиль, какому-то гаду в жены. Я за демократию, равенство, братство, и если у меня никто не спрашивал, хочу ли я, и я у них спрашивать не буду.

Я дернула за ручку двери – заперта. Ага, дружелюбие так и прет – сделали из меня пленницу. Я направилась к окну. Высоко. Простыней не хватит. Даже если балдахин с кровати ободрать, и до середины не долезу. И вдруг я широко разинула рот от удивления – на меня летел дракон! Настоящий! Большой!

Серебристая чешуя местами сияла на солнце. Крылья перепончатые, лапищи с когтями, голова... Я прижалась к стене, глядя на чудище неотрывно. Оно тоже на меня смотрело. И если ящеры могут быть удивленными, то, похоже, этот был удивленнее некуда. Продолговатые зрачки под морщинистыми веками расширились и превратились в черные ромбы. Я сглотнула. Он разинул пасть, но, кажется, не чтобы съесть, а опять же – от удивления.

Позади послышался шум открываемой двери. Боковым зрением показалось, что зашел тот самый рыцарь в кольчуге. И не один!

Дракон тоже слышал входящих. Развернулся, спланировал ниже, чтобы его было не видно. Меня осенило: а ведь это выход! Другого не будет. Я летать не умею, у дракона есть крылья. Даже если он не столь дружелюбен, как слоники, все равно явно не голоден. И проблеск сознания в глазах наблюдается. Замуж за уроды-рыцаря не пойду! Хоть убейте!

Не оглядываясь, я прыгнула дракону на спину и обхватила руками противную шею.

– Лети давай! Пока не догнали.

На секунду дракон забыл, как махать крыльями, и мы понеслись со страшной скоростью вниз, вдоль каменной стены без окон. Я ухватила сильнее и рявкнула:

– Разобьемся, кретин! Крыльями маши... не петух ведь!

Дракон рыкнул, опомнился, расправил свое перепончатое нечто. Взмыл вверх и прочь от моих похитителей. У меня захватило дух от ветра в лицо. Yay!

Иррандо махал крыльями и не мог поверить: КАК ОНА ПОСМЕЛА! Обозвать ЕГО! Петухом?!

Первой мыслью было сделать воздушную петлю и сбросить эту негодяйку наземь. А затем, хохоча громко и ужасно, поджарить ее в пламени. Но на память пришли слова Ока, и Иррандо сдержался. Хотя до конца не был уверен, что избранница и уцепившаяся за его шею нахалка – одно и то же лицо. Голос, по крайней мере, был тот же... Поэтому дракон пока сцепил зубы и летел, чего бы это ему ни стоило. А она, проклятая, вопила восторженно что-то дикарское: «Йехху-у! О-о-о, май га-а-ад! Вау! Уррра-а-а! Офиге-е-еть!»

Уши Иррандо так и резало: что за разбойничий язык?

Второй мыслью было подозрение: Альказаэдр специально скрыл красоту иномирянки, чтобы поиздеваться над принцем королевской крови, спровоцировать его и само Око! Дракон был готов испепелить старца. Впрочем, если с Верховным магом еще можно было как-то разобраться – подать апелляцию Совету, воззвать к справедливости перед королем, то вот с Оком – уже нет. Каждый житель Дриэрры знал, что чары, наложенные Золотым Оком, снять невозможно. Остается только выполнить завет от буквы до буквы. Или нести наказание в полной мере всю оставшуюся жизнь. Несмотря на то что, чем дальше он улетап от королевского замка, тем меньше тяжелой отравы чувствовалось в теле, от ужасной перспективы внутри Иррандо все холодело, силы утекали, высосанные обидой, и приходилось парить низко над землей.

Идею о восстановлении в отчем доме можно было забыть – показывать благородному родителю это невоспитанное существо, пусть и внезапно похорошевшее, не представлялось возможным. Да его прислуга на смех поднимет! Более того, Иррандо понимал, что известие о каре Ока ударит по здоровью отца. Нет уж, лучше всего укрыться с этой дикаркой в заброшенном имении у моря. Никто там не жил. Разбойничьи нападения парфенейцев были редки. Говорят, сейчас там было тихо. В любом случае враги волновали Иррандо меньше прочего. Такому молодому и мощному дракону, натренированному в боевых полетах, и целая армия нипочем.

Иррандо повернул на юг – к мысу Эррадея, стараясь не обращать внимания на повизгивания нахалки на шее:

– Ой, какой лес! А водопад! Исккупаться бы! Эй, дракончик, милый, ты не хочешь искупаться? Жара такая! Даже ветер горячий... Блин, жалко динозавры не разговаривают. Интересно, а речь человека понимают? Слушай, а вдруг ты – гигантский вид птеродактиля? Нет, ты не обижайся, ты очень милый динозаврик, большо-о-ой такой! Хороший! Ты меня спас!

«Дракончик... Динозаврик... Птеродактиль! Да когда же она заткнется?!» – негодовал Иррандо, но впервые в жизни предпочитал молчать и думать, прежде чем все станет еще хуже, чем сейчас. Хотя куда уж хуже?!

Впереди показался белый, изогнутый, похожий на охотничий рог пик Эррадеи. А затем и запущенные, но от того не менее красивые сады имения. Иррандо вспомнилось детство. Мама любила это место, цветы любила. Благодаря ей к пышноцветущим пунцовым финелиям, скромным лесным цветкам и выющемуся алыми каплями по стволам бассилиску

добавились махровые синие полимены, пахнущие сильнее, чем горные соцветия, и даже экзотические кораллии – яркие цветы размером с человека, меняющие цвет в зависимости от погоды и настроения. Станешь рядом с цветком кораллии грустный, и она из розовой превратится в уныло-фиолетовый, а пробежишься мимо веселый, играя с братом в догонялки, и она вспыхнет оранжево-зелеными полосами или станет вдруг солнечно-желтой в красную крапинку. Никогда не угадать точно цвет, и кораллию не обмануть, как прочих.

Сады Эррадеи всегда изумляли гостей. Но мамы не стало, и они с отцом перестали сюда летать. Слишком тут все напоминало о ней. Без господ разбрелся и простой люд. Отец болел, а Иррандо, как стал постарше, время от времени налетал сюда, чтобы прогнать обнаглевших парфенейцев. Те бежали в страхе, но кое-кого он все-таки поджаривал. Последний раз год назад. Говорят, больше они сюда нос не суют. В любом случае земля Эррадеи принадлежала семейству Лонтриэров и ничьей больше быть не может.

– О боже, какая красота-а-а! – ахнула нахалка на шее.

И дракон наконец приземлился на скалистый парапет. Дом, как обычно высеченный в скале, был заброшен, веранду и вход со всех сторон обвили вездесущие лианы. Оттого с первого взгляда казалось, что это и не дом вовсе, а пещера. Не успел Иррандо подумать, как избавиться от девчонки, она сама спрыгнула с двухметровой почти высоты и помчалась к неподвязанному, пышному кусту кораллии, растущему из гигантской каменной вазы. Огромные бледно-желтые цветы окрасились тут же всеми цветами радуги.

«Ого! Никогда такого не было!» – удивился Иррандо.

Он посмотрел на девушку повнимательней и убедился, что она была иномирянкой – той самой. Серебряный браслет на месте. Да и в хрустальном зеркале храма он видел избранницу сидящей за столом в тех же грубых черных сапогах и узких синих штанах. Еще, правда, в толстой фуфайке и шарфе на шее, а не в обтягивающей белой майке, как сейчас. Разве может быть что-то более неподобающее для наряда девицы?

Впрочем, фигура у нее была что надо – стройная, явно гибкая, и удивительно светлая, персиковая кожа. Глаза любопытные, синющие, волосы так красиво и волнующе падают на спину и плечи. Но ведь у той, с кем он разговаривал, на голове было что-то ужасное! Не вспомнить, какого цвета! Пегое... Глаза выпуклые, как у стрекозы... Железные зубы! Нет, точно проклятый Альказаэдр решил строить ему козни. Может, из-за того, что не проявил почтения на воскресном приеме у короля? И на предыдущем. И перед этим. Ну подумаешь! Чего он такого сделал – подшутил просто... А злобный старец взял и навел ему на глаза морок, чтобы помучить. Вот подлец!

Иррандо отвернулся от странной красоты, тыкающей пальцем в цветок кораллии, чтобы посмотреть, каким новым цветом тот начнет переливаться. Вот пусть и забавляется, а ему хочется побыть одному, душевные раны зализать.

– Эй, дракончик! – тут же окрикнула она. – Ты куда?

«И почему она не боится?» – с досадой подумал Иррандо. Девицы из деревни всегда визжали, когда он в образе дракона подхватывал их и шутки ради делал вид, что хочет утащить. А этой хоть бы хны! Полыхнуть, что ли, огнем, чтоб отстала?

– Тут так красиво! Ты тут живешь? А мне можно?

Иррандо фыркнул сердито: будто у него есть выбор.

– погоди, я тебя сфоткаю! – заявила она. – Такой вид потрясный: настоящий дракон на фоне гор! Просто о-о-о! Ну никто не поверит иначе, когда вернусь домой. Блин, жалко палки для селфи нет...

«Угу, домой собирается, – хмуро подумал Иррандо, – наверняка ей Альказаэдр все рассказал. Какие-то три месяца, и все! Поминай как звали... Кстати, я даже не знаю, как ее зовут. Да и какая разница?»

Он отвернулся и тяжелыми лапами пошагал в дом: все, с него хватит!

Вслед послышалось разочарованное:

– Эх, ты же ничего не понимаешь...

Иррандо взъярился: да сколько еще она будет его оскорблять, держать за животное! Его! Дракона королевской крови! Он обернулся и рявкнул в сердцах – так, что аж горы завибрировали:

– Понимаю я!

Перепончатые, как крылья летучей мыши, уши дракона нервно дрогнули. Рог задрался вверх, в глазах полыхнул огонь, когти на лапах заскрежетали по гранитным плитам, чешуя на клыкастой морде сверкнула на солнце.

– Понимаю я! – зарычал дракон так, что я осела на что-то каменное.

Фейспалм! А я думала, он не разговаривает... Вообще-то, на мой взгляд, драконы больше животные из рода ящериц, точнее, рептилий. Почти крокодил с крыльями – ну как он может разговаривать? Но, видимо, щедро природа на чудеса.

И я примирительно сказала:

– Прости, пожалуйста, я не знала! В первый раз в жизни вижу дракона. Не на картинках, что сказках... – И подняла на него глаза котика: – Ты что, обиделся?

Дракон отвел морду, и я поняла, что да. Нет, ну надо же! Вот так живешь себе, живешь девятнадцать лет, а потом бац! И оказывается, что есть параллельный мир, в котором реально водятся драконы, разговаривают, да еще и обижаются.

Я встала и подошла к нему с покаянным видом – не люблю никого обижать и, если уж виновата, всегда признаю. Я протянула руку:

– Нет, я правда-правда не знала. Мир?

Дракон опустил веки и не отвечал, сцепив при ближайшем рассмотрении жуткие клычищи, навевающие мысли, что он точно не вегетарианец. Надеюсь, не съест меня в оскорбленных чувствах.

Я сделала еще шаг и оказалась у самой-самой морды. Все равно, если уж честно, мне до сих пор казалось, что сплю, а потому было как-то не страшно. Я чуть склонила голову набок и подняла глаза – он возвышался надо мной так, что по-любому ему в глаза заглянуть удалось. И сказала:

– Ну раз ты разговариваешь, то и понимать должен. По-человечески, хоть ты и дракон. Вот прикинь: сидишь себе после работы и учебы, решил кофе попить. Замерз, устал, погода жуть. Завтра рано вставать. И тут бабах: тебя в потолок всасывает, и потом какие-то странные дядьки с белыми бородами шаманят вокруг. А ты не понимаешь, живой или не очень. Потом просыпаешься черт знает где. Оказывается, что тебя похитили. В другой мир вообще! Охренеть, да? А еще решили выдать замуж за какого-то рыцаря, который орет на тебя и считает, что ты то ли подстилка, то ли тварь безголосая. Вот тебе обидно стало, и я тебя понимаю. Очень понимаю! Самой так противно было, не передать! Я и решила бежать, потому что уж точно не безголосая и не тварь. Тут ты под окном. Я и прыгнула. Пойми, я в жизни не видела драконов. Откуда мне знать, что вы разговариваете? И на каком языке? Вот у нас рыбы, к примеру, разговаривают, но на ультразвуке... Ну, это я не о том. Я все равно обижать тебя не хотела. Наоборот, благодарна! И увез, и полетали так суперски! Но если некрасиво с моей стороны вышло, то правда, прости.

Я снова заглянула под его морщинистые веки. Дракон моргнул пару раз и тихо рыкнул:

– Ладно.

– Ура! – обрадовалась я. – Меня Аней зовут. Давай лучше жить дружно? Может, и от меня какая польза будет? Я только освоюсь немножко. Хорошо?

– Ладно, – еще тише рыкнул он.

– Спасибо! Какой же ты классный! – обрадовалась я и с надеждой спросила: – А ты

рыцарей ешь?

– Я не ем людей! – грозно рявкнул он и с неимоверной гордостью выпятил грудь. – Я – дракон коро... – тут же осекся, поперхнулся и сказал уже совсем нормальным тоном: – Но при надобности поджарю любого.

– Угу, – кивнула я. – Значит, если что, на тебя можно рассчитывать?

Он фыркнул. Офигеть, какой обидчивый. Да у нас девочка эмо на курсе, Лилечка, и то попроще к жизни относится. Я подняла ладони, типа «сдаюсь».

– Ладно, я ж не настаиваю. Давай на этом и замнем. Для ясности. А то, может, плевать на огонь, как из огнемета в «Трех богатырях», трудно, и тут такая я с предложениями...

Дракон важно задрал морду.

– Ничуть не трудно.

– Вау! Тогда покажи, – молитвенно сложила я руки перед грудью. – Пожалуйста-пожалуйста! Я тогда еще на камеру запишу. На память, а?

– Я не шут в балагане, чтобы на потребу выступать, – с апломбом заявил он.

– Прикольно, а у вас драконов в цирк пускают? – искренне удивилась я.

И он прикусил язык. Странный, честное слово! Интересно, что он там не договорил. «Дракон коро...» – корова, что ли? Может, он вообще травой питается? Кстати о питании. Желудок аж свело от голода, стоило подумать об этом.

– Слушай, а что у вас тут едят? – спросила я.

– Что ты имеешь в виду, дева?

– Дева?! – Я вытаращилась на него и тут же засмелась, громко и неприлично. – Я не могу – дева! Офигеть! Давай, дракон, все-таки договоримся: я не дева, я – Аня, о'кей?

– Хорошо, Аня Окей.

Я хмыкнула:

– О'кей – не имя. Это типа «все хорошо», усек?

– Кого?

– В смысле кого?

– Усекают голову на плахе, я никому голову не усекал.

Я вздохнула:

– Ох и сложно мне тут у вас. В общем, я хочу есть. Скажи, что тут съедобного вообще имеется?

– В море – рыба, в лесу – дичь, в саду – фрукты, – ответил он задумчиво, повергая меня в полное уныние. Но тут он добавил: – Не исключено, что из запасов что-то осталось. На кухне.

Я оглянулась и, не увидев ничего наподобие дома, уставилась на пещеру.

– Кухня там, что ли?

– Да это мой дом, – буркнул дракон. – Кухня через холл по коридору направо.

– А ты в ней человечков поджариваешь? – хихикнула я.

– Я не ем людей! – раздраженно рыкнул он. Из ноздрей полыхнул дым с алыми всполохами пламени.

И я поняла, что лучше его не троллить. Оттого прямо ужасно захотелось именно это и сделать. Но я сдержалась.

– Это шутка. Всего лишь шутка, – невинно сказала я и пошла в темный проход, обильно поросший зеленью, с мыслями, что если меня в ближайшее время не покормить, то придется

питаться драконами. И все-таки что такое «коро»? Наверняка что-то не очень, чего этот не в меру восприимчивый дракон стыдится. Иначе бы сказал. Может, дракон-коротыш? Я оглянулась на шагающую за мной махину с хвостом и крыльями. Вряд ли. Коротконог? Я снова оглянулась – да нет, нормальные вроде драконьи лапы. Хотя фиг их знает, какие у них тут стандарты для драконов.

А может, дракон-короед? Как жук! Надо спросить, но лучше попозже. А то припасы не покажет.

– Ого! Да у вас тут целый бункер на случай ядерной войны! – воскликнула Аня, когда он провел ее в сухие и холодные подвалы под кухней. Тут до сих пор хранились в дубовых бочках не только вина, но и копченые туши кабанов; маринованные зайцы в апельсиновом соусе в огромных кварцевых жбанах, запечатанных сургучом; вяленая медвежатина; черно-красные от специй, обложенные толстым слоем соли фазаны; дикие утки в меду. Наверное, уже испортилось все...

Незваная гостья заглядывала в громадные мешки, поднимаясь на носочки и иногда подпрыгивая, присвистывала и перечисляла:

– Ага, орехи какие-то. Ягоды сушеные. О сенкс гад, у вас яблоки есть! Обожаю яблоки, даже сушеные! Но, значит, и не сушеные где-то имеются. Ура! И бобы! Красные, желтые, зеленые. Упс, голубые... На фасоль похожи, я суп умею фасолевый варить, а у вас картошка растет тут? А морковка?

Иррандо отрицательно рыкнул, мрачно наблюдая за Аней, потому что молотком по вискам стучали слова Ока: «Пока она сама не полюбит тебя и не пожелает стать твоей женой». Как это возможно? Вот как?!

– Ну и ладно, умереть с голоду тут по-любому не получится. Столько всего! – И тут она глянула на него с хитрым задором: – Писателя Николая Васильевича Гоголя у вас тут не было случайно?

Иррандо насупился, ожидая новый подвох.

– Дракон коро... это дракон Коробочка? Или коробейник?

Иррандо ударил хвостом по полу так, что подскочили бочки с вином, а мешок с алым зерном упал, и оно просыпалось на плиты. Дракон ушел наверх, чтобы не спалить избранницу Ока. Все! С него хватит! Пусть сама разбирается!

Он взбежал по широченной лестнице в свою спальню – под самой крышей. Хотелось все крушить, ломать и переворачивать, но мебель была заказана у мастеров мамой, и потому он просто вышел на просторный балкон. Положив на парапет под морду лапы, уставился на склоняющееся над морем солнце.

На востоке наливались красным, синим и фиолетовым планеты-спутники, светящиеся на небе ярко только ночью. Но Иррандо было не до красоты. Его залила по самый кончик рога на голове безнадега. Ничего не выйдет! Это ловушка. Пусть эта нахалка делает тут что хочет три месяца и отправляется потом туда, откуда пришла. А он, Иррандо, принц королевской крови, некогда сердцеед и звезда светских пиров, будет привыкать жить постоянно в драконьем теле. И останется изгнанником. Потому что иначе он ее точно поджарит... Не сдержится.

Как назло, вспоминались друзья, королевские фейерверки, танцы с фрейлинами. Ни одна не осталась к нему равнодушной! Вспомнилась прошлая лётная охота над отцовскими угодьями и спортивные состязания, в которых он всегда был лучшим. И, конечно, боевые

товарищи, разгромная победа над парфенейцами, за которую его чествовали как героя и даже наградили золотым талисманом... А теперь он будет никем – отшельником, изгоем, которого на королевском дворе даже никто не сможет увидеть, заявись он туда... Все она!

Увы, пострадать спокойно дракону не удалось. Не прошло и получаса, как рядом зазвенел Анин голос:

– Вот ты куда забрался! Еле тебя нашла, – и под нос ему тыкнули синий цветок гигантской полимены. – Это тебе. Не сердись. Мир?

Пыльца ударила в нос, Иррандо вдохнул, широко раскрыл пасть и чихнул. Балкон трянуло, цветок унесло в море. Позади что-то упало. Дракон обернулся: Аня сидела на полу, зажав уши.

– Никогда так не делай больше! – прорычал Иррандо и обтер морду лапой.

Но Аня так и осталась сидеть на полу, тараща глаза.

– Эй, дева, Аня, ты слышала, что я сказал?

Она молчала: то подносила ладони к ушам, то зажимала их снова. И мотала головой, словно в уши попала вода.

– Ты чего? – удивился дракон.

Аня встряхнула головой и принялась медленно подниматься. Встала, шатаясь. Оперлась о каменную кладку.

– Да что такое?! – повторил вопрос Иррандо.

– Кажется, меня контузило... – пробормотала она. – Ты это... отдыхай. А я лучше... пойду...

Глядя, как она, будто пришибленная, медленно и неуверенно удаляется через огромную спальню, то и дело спотыкаясь и хватаясь за мебель, Иррандо вдруг почувствовал себя виноватым.

Дракон моргнул, не понимая: он же просто чихнул! Она сама ему цветок под нос сунула! А у него аллергия на полимену! Мама даже думала вырезать всю...

Однако в душе поселилась неловкость. Откуда Аня могла про это знать? Она вроде как... тоже пострадавшая... из-за Ока. И мира его совсем не знает... Как-то он совсем этого факта не учел.

Вздохнув, Иррандо поплелся за ней – а то вдруг еще упадет где-нибудь... Она ведь такая хрупкая по сравнению с ним, с драконом.

Иррандо нашел ее в холле. Она лежала на накрытой простыней тахте и неотрывно смотрела на какой-то маленький блестящий прямоугольник. Непривычно было, что Аня не вопила, не прыгала, не свистела и... молчала. Впервые за день!

«Что-то не так, – засосало под ложечкой у дракона. – Еще уморить ее не хватало!» Что он тогда скажет Оку? И шансов даже мизерных не останется. Хотя их и сейчас не очень-то...

Иррандо почти подкрался к ней и присел на ковер, прилично занесенный прошлогодними листьями.

Аня так и не подняла глаз от прямоугольника. Иррандо извиняться не привык и потому совершенно не знал, что сказать. Пауза была неловкой и какой-то неестественной. Слова застряли в его пасти большим неудобным комом. Дракон поскреб когтем плиту, якобы оттирая пятно.

Прямоугольник жалобно пискнул, и Аня грустно вздохнула:

– Скоро разрядится. Четыре процента всего. И ничего у меня от дома не останется. Своего. Родного.

– Ты про эту штуку? – осторожно спросил дракон. – Да тут вроде серебра всего ничего. Переживать не стоит, я и побольше слиток могу достать.

Она посмотрела на него не сердито, а разочарованно, как на полного кретина, и снова вздохнула:

– При чем тут серебро? Это айфон, правда, четверка, но зато мой! Мой, понимаешь? Тут все: фотки, девчонки, книжки любимые накачанные, музыка. Что я без музыки буду делать, а?

– Ну, у нас тоже есть музыканты, – пробормотал дракон. – Лучшие, конечно, в королевском замке, откуда ты сбежала. Но можно на ярмарку в Госпен слетать. Там тоже весело играют...

– Ничего ты не понимаешь, – поджала губы Аня и села. Ее чуть качнуло, она потерла виски пальцами. – Блин, голова как котел. Потом скажешь, на что еще у тебя аллергия, чтобы у меня мозги ненароком не выдуло. И так мало осталось.

– На котят, – ляпнул дракон и внезапно для себя смутился.

Аня поперхнулась воздухом и зажала себе рот, пытаясь задержать смех. Иррандо почувствовал себя неудачником и добавил на всякий случай:

– Только на саблезубых.

– Угу, – кивнула Аня и снова схватилась за голову. Помолчала немного и сказала как ни в чем не бывало, очень серьезно: – Учту. Папа мне вот тоже домой котов таскать не разрешал. И тут облом. Думала, хоть в параллельном мире обзаведусь котовником: и розовых заведу, и полосатых, и в крапинку... Саблезубых, конечно.

Иррандо уставился на нее недоумевающе:

– А разве такие бывают?

– Ну, если у вас слоники летают разноцветные и вода летит вверх, почему бы и нет?

Дракон таращил на нее глаза. Она махнула рукой:

– Да не парься, шутка. Привыкай к розыгрышам. Вот голова у меня болит по-настоящему. И айфон умирает тоже по-настоящему. Остальное фигня.

– Эта серебряная штука... а-фон... живая? – поразился Иррандо. – Она умирает? У нас лекарь есть. Всего в километре лету отсюда. И какие-то травы в подвале... наверняка.

Аня улыбнулась, но совсем невесело и опять сказала непонятное:

– Рукалицо, да... – подняла на дракона глаза, словно ему сочувствовала, а не он ей. – Ладно, пока четыре процента есть, покажу тебе хоть, что такое НАСТОЯЩАЯ музыка, а не гуслиеры всякие и трубадуры на ваших ярмарках.

Аня достала из ушей какие-то крошечные белые затычки на ниточках, взглянула скептически на перепончатые уши дракона и скривилась:

– Наушники не подойдут, а динамики тут так себе. Стакан есть? Такой, чтоб сверху айфон можно было положить?

– Есть, – ничего не понимая, подтвердил Иррандо.

– Тащи.

Дракон был так заинтригован, что совершенно позабыл о своих бедах и помчался к буфету. Посуду поворовали за время отсутствия хозяев замка прилично, но стакан Иррандо все-таки нашел. Ему стало до невозможного любопытно, как споеет перед смертью серебряный прямоугольник. Чем он будет петь и о чем?

– Подойдет? – протянул дракон в лапе стакан.

– Годится.

Аня поставила стакан на пол. Положила сверху шутовину и ткнула пальцем куда-то посередине. Дракон затаил дыхание. И вдруг прямоугольник засветился, оттуда послышались звуки дождя, грозы, и грянула музыка. Сначала красивые струнные переборы, а потом гроыхнуло чем-то со всей мочи. Дракон аж подпрыгнул от неожиданности и оглянулся. Из умирающего прямоугольника мужчина запел хрипло и надрывно на непонятном языке. У дракона под чешуей побежали мурашки. Пробирало... Под огромным потолком высеченного в скале замка эхо многократно повторяло ритмичные аккорды и голос. Иррандо не заметил, как вытаращил от удивления глаза, а Аня, кажется, забыла о головной боли и качалась в такт гроыхающей музыке. Внезапно все оборвалось. Иррандо сглотнул.

– Все, сдох, – сообщила Аня. – Ну как, понравилось?

Дракон кивнул.

– Мое любимое. *Theory of a Deadman*^[1].

– А еще послушать можно такое? Или наших музыкантов научить? – Иррандо спросил с надеждой.

Аня сделала печальную гримасу:

– У вас же никакой цивилизации. Электричества нет. Розеток, как я погляжу, тоже. Так что оживить мой айфон не получится.

– А что такое электричество? – вопросительно склонил голову дракон. Очень уж ему хотелось дослушать песню до конца.

– ЛОЛ, я тебе точно не объясню. У меня по физике в школе была тройка. И то из жалости... – Она потерла подбородок. – А! У вас тут молнии бывают?

– Конечно.

– Вот это и есть электричество, в воздухе.

– Ах... И ты хочешь поймать молнию и впихнуть ее в эту штуку? – не поверил своим ушам Иррандо.

– Нет, – замотала головой Аня. – От целой молнии он сгорит. А вот если малипусенький ее кусочек, ну знаешь такой... бац! И разряд...

Дракон не мог понять, как это – оторвать кусок от молнии, пусть и маленький.

– Ладно, проехали, – вздохнула Аня. – Может, поедим все-таки? Или ты уже?

Иррандо готов был согласиться. Отчего-то его разобрало любопытство и хотелось узнать побольше о серебряной штуке и музыке в ней. За ужином бы и поговорили. Но вдруг лорд почувствовал странное волнение в теле, такое же, как в первый раз, когда стал обращаться в дракона в детстве. Болезненное и муторное. Внутри все заклокотало, забурлило, силой превращения стало давить к земле. «Неужели сейчас?!» – подумал Иррандо. Кто знает, как это произойдет под давлением чар? Может, его, как в десять лет, будет швырять об пол и стены, словно дохлую лягушку? Не перед ней! Дракон подскочил и, преодолевая себя, поспешил к выходу. Лучше он вернется в нормальном обличье. А вдруг не все потеряно?

– Ты ешь... – сквозь зубы бросил Иррандо уже у выхода. – А мне надо отлучиться... срочно!

И, круша все на своем пути, метнулся в сад.

«Странный он какой-то», – подумала я и медленно побрела на кухню.

В голове почти не гудело. Вот что айфон животворящий делает! Даже дракон слегка на человека стал похож – красный гребень на хребте поднялся, грустные глазищи засияли, на морде наметился интерес, как у нашего Плимана при виде новенькой «мазератти» Гоглиашвили.

На громадном, великанском почти столе валялась моя сумка. Рядом горсть орехов, ягод и какая-то длинная вяленая колбасень, пахшая весьма аппетитно и по-мясному. Я плюхнулась на табурет, подложив под себя ногу, и откусила. Чуть зубы не сломала – этой штуковине было, наверное, лет сто! Но есть хотелось не по-детски, так что эксперименты с голубой фасолью и красными крупами я предпочла оставить на потом.

Я осмотрелась. Все здесь было огромным, хотя попадались вполне соразмерные человеку вещи. Непонятно, зачем они драконам? Было удивительно, что внутри скалы поместился целый замок. Как они сделали все эти высоченные комнаты, лестницы, проемы-окна? Сколько же тут каменотесов работало? Вряд ли драконы трудились тут своими лапищами. А может, какой-нибудь местный Саурон магичил...

В кухне было полутемно. На длинном столе вдоль скалистой стены выстроились черные котлы, в которых вполне можно было сварить бычка целиком, гигантские сковороды с ручками и без – хоть пиццу на целый курс запекай. В очаге, над которым висел на железном крюке еще один закопченный котел, скопились жухлые листья, веточки сухие, трава... Ветром нанесло, что ли? Вполне, дверей и окон же нет.

Тут вообще везде царило запустение, какое бывает в заброшенном доме. Комнат в замке я обнаружила много, пока искала дракона, и ни в одной никто не жил. Причем уже давно. Мебель была накрыта простынями или сломана будто специально кем-то в ненависти к жильцам дома. Такой же тоскливый, нежилой дух встречает тебя на даче, когда приезжаешь туда после зимы в первый раз. Если дракон живет здесь, то, похоже, его все бросили. Мне стало его жалко. Бедняга... Может, потому он и обидчивый такой?

Я жевнула еще раз и выплюнула вяленое мясо в корзину под столом, потому как жевать его можно было вечно, а вечность лучше потратить на более интересные вещи. Только я потянулась к орехам, как сзади послышались шаги. Человеческие, а не драконий грузный топот. Я обернулась, и внутри тотчас все сжалось.

– Да вы издеваетесь, что ли? – пробормотала я при виде остановившегося в дверях рыцаря Иррандо Бельмонте Лонтриэра.

Мерзкий красавец был взъерошен, словно дрался с кем-то только что. «Надеюсь, не с моим драконом?» – напряглась я. Рыцарь одернул кольчугу и тоже посмотрел на меня напряженно. Интересно, вот что за гадство – как ни сволочь, так красавец! Глаз не оторвать! Вот наш Плиман тоже. И отчего у меня при виде таких всегда ноги становятся слабыми и я ответить толком не могу на их злые приколы? «Но не сегодня», – сказала я, подбадривая себя и мысленно растирая шею, как тренер боксеру перед выходом на ринг.

Рыцарь вытер грязь с щеки рукой, сверкнув перстнями, и шагнул в мою сторону.

– Аня...

В голове звякнул гонг. Я встала с табуретки и осторожно попятилась к кухонной утвари. Вон тот гигантский половник как раз подойдет...

– Ага, имя вдруг понадобилось, – буркнула я и предупредила, стараясь выглядеть грозно: – Я тут не одна, а с драконом, между прочим. Драконом КОРО, понятно?! – подчеркнула я.

Рыцарь усмехнулся.

– Аня, надо поговорить, – сказал он, надвигаясь и отрезая мне подход к сковородам.

«Какой же он здоровенный!» – пискнуло что-то внутри меня испуганно, но вслух я рявкнула:

– Не надо! Я помню, от меня нужно потомство. Так вот, я не племенная кобыла! Другую ищите! Тупую и бессловесную, я вам все уже сказала. В дурацком замке, так что... Так что валите, сударь, откуда пришли! А то дракон вас поджарит. Он может. Сто процентов! Я считаю: раз...

– Да замолчишь ты хоть на секунду?! – рассердился рыцарь.

Его глаза сверкнули почти так же, как перстни. Ой. Он был совсем близко, и это опять плохо отразилось на моих мыслях. Магнетизм или что за ерунда?

«Не сдаваться! Не сдаваться!» – стучало в голове.

– Вы определитесь: поговорить или заткнуться! – парировала я, почти припертая к стенке. Мои поджилки затряслись, а сердце подскочило куда-то к горлу. Я собралась с духом и резко ткнула пальцем в проход. – Дракон уже идет! Вон он!

Рыцарь пораженно оглянулся. Сработало! Я воспользовалась замешательством и метнулась из кухни, на бегу схватив со стола свою сумку. Подальше, подальше от этого гада!

Он настиг меня мгновенно, схватил за предплечья и развернул. Наши взгляды встретились. Как пригвоздил, блин! Моя душа ушла в пятки, а сердце пропустило удар. Я почувствовала: то, что пишут во всяких любовных романах про предавшее тело, вполне может случиться со мной. Прямо сейчас... Но на фоне моего замершего существа, готового признать его силу и принять предложенную участь, вдруг всплыл суровый папин голос: «Ты моя дочь. И должна быть готова к самозащите! Всегда! На улице хватает всяких уродов! Уж поверь мне». Мои дрожащие пальцы незаметно скользнули в сумку.

Рыцарь одним движением головы отбросил упавшие на глаза смоляные пряди и посмотрел на меня весьма хищно.

– Когда я говорю с тобой, ты должна слушать. Понятно?

Я кивнула. Во рту пересохло.

– Вот и хорошо. – Удовлетворенный, красавец чуть ослабил хватку и почти улыбнулся.

Но, прежде чем он успел произнести хоть что-то еще, я зажмурилась и выпустила ему в лицо половину перцового баллончика. Не зря мне его папа подарил, да. Рыцарь завопил, изрыгая ругательства, и выпустил меня. У самой тоже глаза зашипало, но я бросилась прочь из замка. В непролазные заросли сада. Дочь полковника Исаева голыми руками не возьмешь!

Вслед донеслось разъяренное:

– Я тебя найду-у-у!

И я припустила еще быстрее между цветущих кустов и деревьев. Ломала ветки, спотыкалась, царапалась, но бежала. Только когда уже не было никаких сил, остановилась. Согнулась, схватившись за левый бок и пытаясь отдышаться.

Вокруг меня была зелень, похожая на нашу хвою, разве что с кисточками на концах и желтыми сверкающими бусинами по центру. Повсюду росли розовые, фиолетовые, оранжевые с бахромой цветы, типа наших бархатцев, увеличенных раз в сто. Над ними

активно кружили летающие слоники, садились и тянули хоботки внутрь ярких лепестков. Аж в глазах зарябило от разноцветности – словно в бассейн с M&M's попала. Я встряхнула головой и вытерла слезы. Они продолжали упорно течь – мне тоже перепало от баллончика.

Солнце все ближе склонялось к горизонту. Значит, скоро стемнеет. В замок возвращаться было нельзя. Надеюсь, у них тут не опасно ночью? Хотя ожидать можно чего угодно...

А дракон мой где? «Ладно, – вздохнула я, – не котенок, сам с рыцарем разберется».

Итак, что делать? Можно было пересидеть где-нибудь на дереве, высматривая, когда вернется дракон. А можно дошагать до деревни или что тут у них в километре лету. Но, глядя, как быстро начинает темнеть, я отказалась от последней мысли и пошла медленно по чаще, выбирая дерево. Вон то, с переплетенными корнями, выступающими над землей и переходящими в один большой ствол, мне вполне подойдет. Крона большая, раскидистая, можно спрятаться. А еще какие-то крупные плоды, похожие на манго, краснеют то тут, то там.

Я повесила сумку через плечо и полезла на дерево, цепляясь за ветки и наступая на узловатые наросты и внушительные сучки. Ветви даже наверху были такими толстыми, что я запросто улеглась на одну из них животом, скрытая от посторонних глаз в листве. Видимо, убежала я так далеко, что рыцарь сюда не дошел, а может, до сих пор глаза трет... Заслужил! Я потянулась к румяному плоду. Тот легко сорвался с плодоножки и лег в мою ладонь. Я понюхала. Пах вкусно, как помесь груши с персиком. Перекрестившись на всякий случай, я откусила и... зажмурилась от удовольствия – так это было вкусно! Мякоть, как и аромат, напоминала известные мне плоды, но к общему вкусу добавлялась еще какая-то прохладная сливочная сладость. Если не знать, что я ем, можно было представить, что выдавливаю в рот из нежной кожицы ванильное мороженое с фруктами. Райское наслаждение! Я сорвала еще один плод и еще, постепенно расслабляясь. Утолив наконец голод, я повернулась на спину, придерживаясь лишь для порядка за прочную ветку. Над головой стремительно темнело небо и начали зажигаться по одной звезды. Совсем как у нас, не считая вспыхнувшие ярко, словно круглые бумажные фонарики – красный, синий и фиолетовый, чужие луны разного размера.

По небу пронеслась огромная крылатая тень, на миг закрыв собой небо. Я подскочила и крикнула радостно:

– Дракон! Я тут! Дракон, эй!

Но он пролетел мимо, не обратив на меня никакого внимания. Я растерянно встала, глядя ему вслед. С верхушки моего дерева было видно, как огромная тень подлетела к темным водам моря и дальше, периодически возвращаясь кругами и начиная зловеще светиться. Глазищи и пасть излучали, как прожекторы, пугающий мертвенно-зеленый свет. И тут я внезапно поняла, что это... не мой дракон – чудовище было значительно больше его и страшнее, с узкой, как у тираннозавра, клыкастой мордой и короткими передними лапами. Как зачарованная, я следила за полетом светящегося монстра. Он вдруг ринулся в черные волны, будто ракета. Нырнул и быстро взмыл снова, держа что-то огромное за плавник. Воздух разрезал крик раненой косатки. Я сглотнула и поспешила спрятаться в листьях как раз вовремя. Сверху на меня упало несколько капель соленой воды и крови. Вот тебе и рай...

Переполошенная и испуганная, я отерлась и прижухла, словно птица. Долго-долго присматривалась к небу – не летит ли дракон, и никак не могла унять дрожь. Но никто больше не летал. Прошел не час и, наверное, даже не два. Я, вздыхая, думала о превратностях судьбы и заснула, свернувшись на ветках, будто в гнезде, с одной мыслью: «Папа был совершенно неправ в том, что чудес нет. Оказывается, в жизни только одни чудеса и

происходят...»

Рано утром Иррандо возвращался из Госпена злой, как сотня голодных собак. Туда он добирался вчера буквально вслепую, после того как не помогла ни вода из целебного ручья, ни золотой талисман. При обращении в дракона лучше не стало. По дороге к госпенскому целителю дракон окропил слезами всех летучих мышей, полил огород храмового сторожа и чуть не утопил привязанную у ограды целителя козочку. Шутка ли! Чуть не ослеп! Только магия и помогла. И то старик-целитель до утра у себя оставил, клятвенно пообещав никому о позоре лорда не рассказывать.

Иррандо приземлился на скалистый парапет и быстрым шагом направился в дом: если вернулась ведьма проклятая, он ее сейчас! И будь что будет! Глаза еще щипало. Дракон поморщился и прищурился. Не беда, вон запах ее рядом витает. «Ну!..» – сунул он морду в арку холла, собираясь от души полыхнуть пламенем, не жалея ни мебель, ни утварь. И вдруг откуда-то сверху послышалось радостное:

– Ой, ты вернулся! Наконец-то! Я так ждала, так ждала!

Не успел дракон задрать голову, как иномирянка, словно лесная кошка, спрыгнула с щеткой в одной руке со шкафа на тумбу и чмокнула его в морду.

Иррандо опешил.

Аня спрыгнула на пол и чмокнула его еще раз.

– Спасибо тебе! Спасибо!

– За что? – моргнул озадаченно дракон, забыв об огнеметании.

– Ну как же! – восторженно воскликнула Аня. – Ты его прогнал! Или даже съел...

И она показала оброненную им же вчера бриллиантовую серьгу и выпавшие из-за пояса перчатки. Челюсть дракона отвисла от изумления. Аня опять чмокнула его почти в нос, и это оказалось как-то... приятно... Дракон снова моргнул.

Счастливая, Аня крутанулась на одной ножке и показала вглубь комнаты.

– А я тут решила прибраться. Вдруг тебе некогда? Конечно, некогда – негодяев всяких прогонять, хейтеров поджаривать... Да мало ли у тебя дел?

Дракон так и не закрыл пасть, ибо в заброшенной гостиной теперь все выглядело почти так, как при маме: никаких пыльных простыней на ложах для гостей, ни жухлых листьев на полу, ни обломков мебели, ни пауков по углам. В вазах цветы и на невесть как сохранившемся блюде любимые им с детства моргуавы. Крупные, красные, распространяющие вокруг себя сладко-сливочный аромат.

Иррандо сглотнул. Единственное дерево во всей Дриэрре росло в их саду, но не плодоносило со смерти мамы. Ни разу! А привезли саженцы аж из Парфении, когда было перемирие, еще до его рождения. Так что этого вкусного запаха он уже лет десять не вдыхал.

– Где ты их нашла? – пробормотал он, замирая от воспоминаний детства и от ощущения, будто мама где-то рядом. Вот-вот спустится с лестницы и скажет что-нибудь доброе...

– На дереве. – Аня ткнула концом щетки в сторону сада. – Во-он там. Далеко отсюда. Я на нем ночевала, боялась возвращаться. Вдруг этот мерзкий Иррандо Бельмонте Лонтриэр меня тут дожидается... Жених, блин. Убила бы! Но сейчас не об этом. Заснула я кое-как на ветке, а на рассвете, представь, кто-то меня хватить за плечо. Я как заору! Он как заорет!

– Кто?

– Думаю, садовый вор. А так на вид шибздик какой-то лопоухий и пучеглазый. Меньше

меня ростом. Ну, в общем, он с дерева как полетел! И убежал сразу. Даже полный мешок этой вкуснятины оставил...

– Парфенеец, значит, – сообразил Иррандо. – Опять повадились. Испепелю.

– Да ладно. Там много этих фруктов! У нас за кражу в мелких размерах никто не пепелит, по статье сто пятьдесят восемь УК РФ только штраф полагается. Да и видел бы ты этого шибздика, мелкий, жалкий, три волосенки торчат. – Аня улыбнулась и убрала со лба выбившуюся из закрученных в пучок волос прядь, даже не представляя, как мило и соблазнительно выглядит в своем неприлично облегающем наряде в свете утренних лучей. – В общем, как папа говорит, баклан совсем.

– Почему баклан? – изумился дракон.

– Ну, это на воровском жаргоне неопытный вор.

– Так вот почему ты все время говоришь, как разбойница, – осуждающе протянул Иррандо. – Не пристало деве так выражаться, тем более... – «Такой красивой» он не договорил, потому что внезапно почувствовал смущение. Оно было глупым донельзя, и потому дракон нахмурился. Буркнул: – Не пристало, и все. Даже если у тебя отец из воровского клана.

– Слушай, я и не пристаю, давай не будем ссориться, – сказала Аня. – А отец у меня полицейский. Полковник. Он воров как раз ловит, понял? И даже не думай ничего плохого про папу моего говорить! Он у меня знаешь какой? Сильный, добрый, справедливый и взятки не берет. Вот.

– За взятки голову усекают. У нас никто не берет, – важно заявил дракон.

– А он не потому. Все берут, а он нет, – гордо ответила Аня. – Потому что честный. И у вас взятки не берут, зато людей похищают. Меня, например!

– Угу.

Перестав ее слушать, Иррандо прошел в гостиную и аккуратно взял губами с блюда моргуаву. Зажмурился от прохладного удовольствия. И еще одну съел, и еще. Хорошо! Ради такого он был готов простить даже вчерашнее нападение. Частично... Когда дракон обернулся на Аню, она стояла все так же в проходе и задумчиво наматывала на палец прядь.

– А чего я такого разбойничьего говорю? – неожиданно тихо спросила она.

Иррандо важно уселся на ложе со спинкой и сказал:

– Всякие йуху, майгад и много чего такого, чего не подобает юной деве произносить. Ясное дело, что слова ругательные.

Аня рассмеялась:

– Так это не разбойничье. Это молодежное! У нас все так говорят, кто моего возраста. – Она хитро прищурилась. – А тебе самому сколько лет? Кажется, что не старик, хотя я, знаешь ли, навскидку по-драконьи не понимаю.

– Я молод, но опытен, – с апломбом заявил Иррандо. – В моем возрасте не каждый получает золотой талисман за боевые заслуги.

– И скромность вперед тебя родилась, – хмыкнула Аня. – Так, а лет-то тебе сколько? Мне девятнадцать.

– Не может быть! – с удивлением воззрился на нее дракон. – Ты не похожа на маленькую девочку! Не обманывай меня, ты вполне половозрелая дева, готовая к замужеству...

– Ну вот, еще ты меня замуж выдай. Сговорились все! – насупилась Аня и подняла вверх палец. – Если кто спрашивать будет, так и скажи. Я. Не. Собираюсь. Замуж. Рано мне. Я еще пожить хочу.

– Сколько? – напряженно спросил Иррандо.

– Хотя бы лет пять. В нашем летосчислении, то есть двенадцать месяцев в году по двадцать четыре часа в сутки. Вот через пять лет приходите, поговорим. И не так, как на этот раз: вжух, и нате вам!

– Так значит, – сжал пасть Иррандо. – То есть через наши – десять. Но тогда ты будешь старой и никому не нужной.

Аня округлила глаза и ткнула руки в боки:

– Старой? В двадцать четыре? Во даешь! И вообще тебе не пофиг? Тебе же не приспичило жениться и потомство заводить, как этому мерзавцу в кольчуге?

Дракон почувствовал, как внутри начинает все клокотать. Но тут горелым запахло совсем не из его пасти, а из кухни. Аня подхватила и побежала туда, крикнув на ходу:

– Вот блин! Совсем про горох голубой забыла...

Это она его собралась кормить или себя кормом для домашних свинорылов?! Иррандо тяжело вздохнул. Но это было пустяком по сравнению с другим вопросом: три месяца ему даны Оком по их или по ее летосчислению?

Аня, конечно, несносна. Вздорна. Болтлива. Невоспитанна. Благо хоть более не уродлива. И, как бы то ни было, зажарить ее можно и после свадьбы, снятия чар, ну и рождения потомства... А сейчас времени мало. Пора брать себя в руки и придумать наконец план по завоеванию земной нахалки.

Иррандо нанизал на коготь еще один плод с блюда и закинул себе в пасть. Зажмурился снова, позволяя волшебному соку моргуавы принести расслабление в тело. Хоть какой-то плюс от ее присутствия. Мм...

Итак, в человеческом облике она его ненавидит. Ну... возможно, он был несколько грубоват. Но она, между прочим, тоже. Вчера слова сказать не дала, а он ничего такого и не собирался. Правда, когда их глаза оказались близко-близко, уж очень захотелось отведать вкуса ее губ. И что вышло...

Дракон кашлянул. Дымок из пасти взлетел к потолку.

Но ведь девицы падки на внешность. По опыту знал. А в виде дракона... если она приняла его поначалу за животное – и посмела же! «Спокойно! – тут же сказал себе Иррандо. – Ничего... Кто-то необычную внешность предпочитает. Леди Мариорра, к примеру, забавляться любила и так и эдак. Страстная была женщина».

Из кухни послышался лязг металла и Анино громкое:

– Ффак! Ну что за гадство!

Дракон покачал головой.

Что бы Аня ни говорила, а разбойничье из нее так и прет. Ну, это даже хорошо. Бесстрашные, говорят, очень страстные. Вон поцеловала же его в морду и не покривилась. А еще дважды сама извинилась за промахи и, вероятно, потому пытается быть милой. Видит в нем спасителя, дракон хмыкнул, от самого себя. Так стоит ли ей рассказывать, что он и есть ненавистный Иррандо Бельмонте Лонтриэр?

Дракон почесал когтем рог на лбу.

Аня появилась из кухни весьма расстроенная.

– Ну вот, сторело. Хотела завтрак соорудить, но в вашем очаге... понятия не имею, как готовить – ни прикрутить огонь, ни добавить. А спросить не у кого было. Придется потерпеть, пока прилажусь... – Она развела руками.

Дракон изучающе смотрел и молчал.

Ей явно было неловко. И пусть говорит еще, что не такая, как прочие девы Дриэрры! Ни одной не нравится признавать себя неумехой в домашних делах. Даже если хозяйством занимается прислуга. Интересно, что Аня будет делать?

Не услышав от него, что все нормально, она вздохнула и, увидев лежащие на столе кожаные перчатки, скорчила гримасу. Взяла их двумя пальцами и в сердцах бросила в корзину:

– Фу, гадость! Даже вспоминать не хочу! – И виновато взглянула на хозяина замка. – А ты сильно голодный?

– Ну так... – ответил Иррандо и от души насладился Аниным выражением лица. Затем встал. – Рекомендую на завтрак отведать моргуаву, сытно и вкусно. А мне надо отлучиться.

Уже на выходе Аня его окликнула:

– Дракон, а ты надолго?

– Нет. Не беспокойся, рыцарь не придет в мое отсутствие, – позволил он себе подобие улыбки. – Кстати, спасибо за уборку. Тут стало лучше!

Аня улыбнулась с облегчением и что-то сказала, но Иррандо не расслышал. Он расправил крылья и взмыл в воздух. Солнце светило, ветер приятно обвевал тело. Рано он раскис. Просто его застали врасплох. Но теперь план вырисовывался в голове. Драконья пасть растянулась в довольной ухмылке: еще посмотрим, кто кого.

Я попробовала на вкус подгоревший голубой горох и тут же выплюнула: фу, гадость!

Не передать, как расстроилась. Хотела, как лучше, а получился конь в пальто! Дракон голодный здесь. Дома – папа... Никакой жизненной справедливости в обоих мирах.

«До обеда еще нужно дожить, а завтрак, если не съешь, тоже врагу достанется», – говорил папа и съедал все подчистую. Хвалил, между прочим. Я привыкла быть главной на кухне за столько лет нашей с папой сиротливой жизни. Чего не знаешь, как готовить, – ютуб в помощь. Кстати, не ворчит, как бабушка Люба: «Блины такими толстыми не бывают. В оливье картошку не на четыре части режут...» Но тут не было привычной плиты, любимой сковородки и нормальных продуктов. А главное, не было папы, с которым можно было сесть напротив друг друга за узким кухонным столом, почти лоб в лоб; перекинуться парой слов о погоде и вполуха выслушать бурчание на тему новостей по телику.

При мыслях о папе меня совсем накрыло. Он, наверное, с ума сходит. Объявил уже план-перехват по всему городу, угрозу террористической атаки и конец света. Чтобы не расплакаться, я поймала в ладонь синего слоника. Пощекотала ему кончиком пальца головку. Мини-Дамбо зажмурился от удовольствия, попискивая и, кажется, улыбаясь. Хоть кому-то хорошо!

Громадные цветы в каменных горшках на террасе встретили меня фиолетовыми переливами.

Странно, вчера вроде радужные были, светлые и сияющие. А сегодня все против меня – терпеть не могу такой чернильный цвет. Тетрадки школьные напоминает...

Я побродила по саду, пытаюсь распознать хоть какие-нибудь растения. Но, кроме зеленой травы, ничего среднероссийского не обнаружила и поняла: хочу домой! В мою нормальную пасмурную Москву, с метро и пробками.

От полного погружения в депрессию меня спас дракон. Он налетел неизвестно откуда и приземлился прямо посреди заросшей непонятно чем цветастой лужайки. Поставил передо мной плетеную корзину, явно оторванную от воздушного шара, и бухнул весело:

– Не скучала?

– Скучала. До ужаса, – честно призналась я. – А что там?

– Завтрак, – довольно оскалился дракон. – Не знал, что ты любишь, взял в соседней таверне все.

– Все? – Я была заинтригована. Так в фильме «Красотка» миллионер говорил главной героине. Правда, меня разочаровало, что под «всем» подразумевался только омлет и фиговина какая-то, а не фазан с перепелами и черная икра ложкой.

Я заглянула в корзину с кучей цветных свертков, фруктами в кулях, парой расписных кувшинов и массой снеди. Дракон явно был щедрее американского магната.

Я пробормотала:

– Я тоже не знаю, что я тут у вас люблю.

– Вот и узнаешь, – подмигнул дракон. – Что не понравится, выплевывай. А понравится, не стесняйся. Хоть и не королевский стол, но все свежее. Там сверху скатерть, разложи. Поедим на солнышке, по-простому.

А что, пикник с драконом – кто таким похвастается? Настроение сразу подпрыгнуло. Я постелила плотную, похожую на восточный ковер, скатерть и принялась с любопытством

нырять в корзину. В голову пришла почему-то «продовольственная корзина», которую на днях ругал папа. Вот если б она была такой, как эта, наверняка наступил бы мир во всем мире. И ожирение.

В вощеной бумаге оказалась колбаса. Обычная нормальная копченая колбаса! Ура! А вот головка желтого сыра. И белого, аппетитно пахнущего деревенским молоком. А еще сырненький куб, размером с кухонный телевизор с оранжевыми прожилками и орехами внутри. В красной коробке – два пирога.

– С домашними кунделями, между прочим, – снова подмигнул дракон, подминая туловищем мягкий ковер цветов. Он вальяжно полулежит, закрыв живот хвостом, и отправил в пасть колечко колбасы целиком.

– Даже боюсь спросить, что такое кундели, – замерла я над обычным на вид пышным изделием из теста.

– А ты не спрашивай, пробуй. Я тебе плохого не предложу.

Я зажмурилась и откусила. Точь-в-точь утка с яблоками и клюквой в тесте.

– Вкусно, – с набитым ртом произнесла я.

– То-то. – Дракон откусил половину другого пирога. Жевнул и отправил в пасть вторую часть.

«Хорошо, что есть таверна рядом, – подумала я. – Такого мне не прокормить. Это не папа, а целый взвод». И продолжила активно жевать, радуясь, что в чужом мире мне довелось наткнуться на дракона, с которым можно вести себя запросто и не строить ни даму из высшего общества, ни посланницу иных миров. Он вроде тоже обвыкся и обижаться прекратил. Даже ругаться не стал, что я котел спалила. Покончив с куском пирога, я облизнула губы и сказала:

– Хорошо, что это ты.

Дракон перестал работать челюстями и воззрился на меня:

– Что? Я?

– Что ты пролетал под моим окном вчера. И не сбросил меня, а привез в свой дом. Не знаю, что бы я без тебя делала. Правда.

Коричневые радужки с вытянутыми ромбовидными зрачками уставились на меня. Внимательно так. Непонятно... Что-то внутри меня дрогнуло. Теплое такое. И как я вчера могла принять его за животное? Устыдившись, я отвела взгляд. Чтобы сбить чувство неловкости, полезла снова в корзину. Перегнулась, надавив на край животом, извлекла наружу стеклянную банку с...

– Ой, это что?

– Перукканские слизни, – наконец подал голос дракон. – Их специально на почтовых пернах сюда доставляют. С кислым соком лима просто объедение. Открывай.

– Нет уж, спасибо. – Я задвинула банку с кишащей противностью за противоположный угол корзины, чтобы мне не было видно.

В корзине еще было много чего, но я наелась.

– Потом будешь жалеть, верно говорю.

– Нет-нет, ешь сам. Жертвую, – улыбнулась я.

Дракон открыл банку, и я быстро отвернулась.

Солнышко начало припекать, было сытно и хорошо. Даже странно. Я стянула сапоги, в которых уже стало невыносимо, закатала по колено джинсы и пошевелила босыми ступнями. Взглянула на дракона и удивилась. Он уставился на мои ноги совсем не как рептилия, а как

Ванька Толстопалов, когда мы всем классом на Москве-реке отдыхали. Правда, у Ваньки были всего лишь веснушки, а не рог на носу... Я на всякий случай поджала ноги под себя, вдруг дракон просто не наелся, и сказала:

– Жара.

– Ага, – глухо отозвался он. И тут же словно опомнился: – Сейчас в куцах Ильдери хорошо. Особенно если искупаться в подземном озере.

– Это далеко?

Дракон бодро вскочил и сказал:

– Какая разница? Полетели!

Я улыбнулась благодарно.

– Только остатки нашего пира в подвал отнесем, ладно?

Он кивнул и подхватил корзину.

А пожалуй, неплохо иметь в друзьях собственного дракона. И хорошо, что он не рыцарь и не тот самый Ванька. Уж точно приставать не будет!

[Купить полную версию книги](#)

notes

Рок-группа из Ванкувера. – *Примеч. авт.*